

Микрюкова К.В.

студент магистратуры

3 курс, факультет «Исторический»

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного

Университета

Россия, г. Стерлитамак

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ

Аннотация: В данной статье описываются модели взаимодействия науки и религии, рассматривается взаимосвязь между наукой и религией в трех религиозных традициях: христианство, ислам и индуизм, а также рассматривается в какой степени, они являются совместимыми, способствуют ли они науке, или же они неизбежно создают препятствия для научных исследований.

Ключевые слова: наука, религия, христианство, ислам, индуизм, модели взаимодействия.

MODELS OF INTERACTION BETWEEN SCIENCE AND RELIGION

Abstract: This article describes the models of interaction between science and religion, examines the relationship between science and religion in the three religious traditions: Christianity, Islam and Hinduism, and examines to what extent they are compatible, whether they contribute to science, or they inevitably create obstacles to scientific research.

Keywords: science, religion, Christianity, Islam, Hinduism, models of interaction.

Начиная с 1960-х годов, ученые в области теологии, философии, истории и науки изучали взаимодействия между наукой и религией. Систематическое изучение науки и религии началось в 1960-е годы, авторами Яном Барбур

(1966) и Томасом Ф. Торранс (1969). В книге Барбура «Наука и религия» (1966) было изложено несколько устойчивых тем, в том числе и область применения, включая сравнение, методологию и теорию.

Первый специализированный журнал по науке и религия, также был основан в 1966 году. В то время было раннее изучение науки, а религия сосредоточилась на методологических вопросах, писали авторы с конца 1980-х по 2000-е гг., разрабатывались контекстуальные подходы, в том числе детальные исторические исследования взаимоотношений между наукой, обществом и религией (например, Брук 1991) [2, с. 203].

Питер Харрисон (1998) бросил вызов модели войны, утверждая, что протестантские богословские концепции природы и человечества помогли зародиться науке в США в XVII в. Питер Боулер обратил внимание на широкое движение либеральных христиан и эволюционистов в США.

В современной публичной сфере наиболее заметным является взаимодействие между наукой и религией, существует связь эволюционной теории и креационизмом. Судебные баталии и лоббирование вокруг изучения эволюции и креационизма в американских школах предполагает, что существовал конфликт религии и науки. Например, в Великобритании, ученые, духовенство и популярные писатели стремились примирить науку и религию в течение девятнадцатого и начала двадцатого века, в то время как Соединенные Штаты видели подъем фундаменталистов оппозиции эволюционному мышлению, примером которой является испытание.

В последние десятилетия церковные лидеры выпустили примирительную утверждающую эволюционную теорию. [2, с. 204]. Папа Римский Иоанн Павел II (1996) подтвердил: эволюционную теорию в своем послании к Папской академии наук, но отвергал ее для человеческой души, которую он видел как результат отдельного, особого творения. Англиканская церковь, публично одобрила эволюционную теорию, включающая в себя извинение Чарльзу Дарвину за его первоначальный отказ от своей теории.

На протяжении последних пятидесяти лет наука и религия де-факто существовали. Западная наука и христианство – в какой мере может христианин привести убеждения в соответствие с результатами западной науки? Т.е. область науки религии только недавно превратилась в научное направление, изучавшую нехристианские традиции, такие как иудаизм, индуизм, буддизм и ислам, обеспечивая более богатую картину взаимодействия [2, с. 205].

Несколько типологий характеризуют взаимодействие между наукой и религией. Например, Микаэль Стенмарк проводит различие между тремя точками зрения: взгляд на независимость (отсутствие дублирования между наукой и религией), вид контакта (некоторое перекрытие между ними) и объединение областей науки и религии; и в рамках этих взглядов он признает дальнейшие подразделения, например, контакт может быть в виде конфликта или гармонии. Самая влиятельная модель из всех отношения между наукой и религией остаются Барбуровскими: конфликт, независимость, диалог и интеграция.

Модель конфликта, которая утверждает, что наука и религия находятся в вечном и принципиальном конфликте, опирающимся в значительной степени на два исторических фактора повествования: суд над Галилеем и восприятие дарвинизма. Модель конфликта была разработана и защищена в девятнадцатом веке по следующим двум публикациям «История возникновения конфликта между религией и наукой» и «История военных действий России». Оба автора утверждали, что наука и религия неизбежно конфликтуют, поскольку они по существу обсуждают тот же домен [3, с. 88]

Подавляющее большинство авторов в области науки и область религии критически относятся к модели конфликта и считает, что это так основано на поверхностном и пристрастном прочтении исторических записей. Как ни странно, две точки зрения, которые в остальном имеют мало общего, научные материализм и крайний библейский буквализм, оба предполагают конфликт

модель: оба предполагают, что если наука права, то религия неправа, или наоборот.

Хотя модель конфликта в настоящее время является позицией меньшинства, некоторые из них имеют использовать философскую аргументацию или имеют тщательно проанализированные исторические свидетельства, такие как процесс Галилея, чтобы аргументировать эту модель.

Модель независимости гласит, что наука и религия исследуют отдельные домены, которые задают различные вопросы. Стивен Джей Гулд разработал влиятельную модель независимости с его принципом NOMA («Непересекающиеся Магистерии»):

Отсутствие конфликта между наукой и религией проистекает из недостатка о частичном совпадении их соответствующих областей профессиональной деятельности.

Модель диалога предполагает наличие взаимовыгодных отношений между религией и наукой. В отличие от независимости, диалог предполагает, что там является общая почва между обоими полями, возможно, в их предпосылки, методы и понятия. Творение, как продукт свободных действий Бога, также является случайность, поэтому законы природы не могут быть изучены через априорное мышление, которое подсказывает необходимость эмпирического исследования [3, с. 89].

Интеграционная модель является более обширной в своем объединении науки и религии. Барбур выделяет три формы интеграции.

Первое – это естественное богословие, которое формулирует аргументы для существования и атрибуты Бога. Он использует результаты естественной науки как предпосылки в ее аргументации. Например, предположение, что Вселенная имеет временное происхождение особенности в современном мире космологические аргументы в пользу существования Бога, а также тот факт, что космологические константы и законы природы позволяют жить и используется в современных доводках тонкой настройки. Во-вторых,

богословие о природе, начинается не с науки, а с религиозных рамок, и изучает, как это может обогатить или даже пересмотреть выводы наук.

В-третьих, Барбур считал, что Уайтхед – это философия процесса была перспективным способом интеграции науки и техники [1, с. 225].

Таким образом, в то время как интеграция кажется привлекательной (особенно для теологов), но все-таки надо отдать должное как научным, так и религиозным аспектам. В богословской гетеродоксии, кстати, самой по себе, нет никаких оснований сомневаться, но это указывает на трудности для модели интеграции в становлении успешной в более широком смысле сообществе теологов и философов.

Использованные источники:

1. Аббаньяно Н. Философия, религия, наука / Пер. с итал. Краснодар: КГУКиИ, 2010. 332 с.
2. Александер Д., Уайт Р. Наука и религия: друзья или враги? / Пер. с англ. СПб.: Шандал, 2009. 336 с.
3. Марчукова С.М. Наука и религия в культуре ренессанса. СПб.: Европейский Дом, 2001. 159 с.